

Ляйла МАМЕДОВА

Доктор истории по философии,
член СЖ Азербайджана,
почетный работник культуры

*"Чанаккале сказала миру:
турок бывает смелым!"
"Это необходимая победа,
Чанаккале победоносна!"*

Али Вахид ЧАЙЛЫ

Шел январь 1915 года. Британские стратеги во главе с первым лордом Адмиралтейства Уинстоном Черчиллем, разрабатывая очередной план наступательных действий на Восточном фронте, оказались перед необходимостью осуществления помощи своим российским союзникам в поставке боеприпасов, дефицит которых существенно тормозил их действия на Кавказском и Юго-Западном фронтах. Тем паче, что в условиях планирующегося русской армией на конец года наступательной Эрзурумской операции, этот дефицит остро ощущался и способен был дезавуировать проведение самой операции.

Общая обстановка для союзников по Антанте усугублялась еще и тем, что большая часть сухопутных границ России в Европе были перекрыты Германией и Австро-Венгрией, а выход к Балтийскому морю блокирован германским флотом. Россия для сбалансирования операций на Кавказском и Юго-Западном фронтах срочно нуждалась в доступе к Средиземному морю, путь к которому прикрывала османская армия. Поэтому британцы решили провести кампанию, чтобы прорвать оборону Дарданелл с помощью военно-морских сил, открыть незамерзающий маршрут снабжения для русской армии и выбить османов из войны.

Исходя из этого, британская военная стратегия спроектировала проведение наступательной кампании, разрушающей военно-морскую оборонительную систему Дарданелл посредством британского флота и обеспечивающей тем самым незамерзающий маршрут снабжения русской армии, а также окончательное принуждение вооруженных сил Османской империи к капитуляции.

С теоретической точки зрения, план с первого взгляда был составлен безупречно. Он опирался на прецедент столетней давности, когда в 1807 году британская военно-морская эскадра под командованием вице-адмирала сэра Джона Томаса Дакворта форсировала Дарданеллы и достигла столицы Османской империи. Хотя Дакворт и прогнозировал, что "без сотрудничества с сухопутными силами это было бы бессмысленной жертвой эскадры... попытаться прорваться через пролив".

Дарданельская операция 1807 года обернулась неудачной в целом попыткой Королевского флота нейтрализовать от-

томанский флот в ходе англо-турецкой войны 1807-1809 годов. Но несмотря на это Османская империя, вынесшая соответствующий урок из этой военно-морской кампании, очень серьезно подходила к защите проливов. Однако и британцы готовились к этой операции почти десять лет, а в 1906 году, в разгар очередного кризиса между Стамбулом и Лондоном, всерьез считали, что эскадрилья "наименее ценных кораблей Его Величества" сможет прямо "прорваться" через Проливы и добраться до Константинополя.

Целесообразно заметить, что еще во времена правления нескольких османских султанов на полуострове Галлиполи было создано множество крепостей и других укреплений, которые за десятилетия своего существования постоянно расширялись и перестраивались.

Вплоть до вступления в район эвентуальных боевых действий 24 марта 1915

от всех возможных вторжений. Каков бы ни был вклад германских артиллерийских и военно-морских специалистов, основная роль в достижении морской победы 18 марта 1915 года, безусловно, принадлежит турецкому командованию, своевременно возмавшему к строительству оборонных сооружений зоны Чанаккалы, что обеспечило безоговорочную победу в этом историческом морском сражении.

Безусловно, битва за Дарданеллы для шестивековой Османской империи явилась жизненно важным этапом в отстаивании национально-государственных интересов турецкого народа и никаких компромиссов в этом быть не могло. Фактор британской экспансии, имевшей целью уничтожения османской имперской государственности и низведения турецкой государственности к региональному автарическому замкнутому анатолийскому

роски артиллерийских орудий с Кавказского фронта и передислоцировал все имеющиеся в его распоряжении войска к Чанаккале для решающей битвы.

18 марта 1915 года после серии бомбардировок у входа в Дарданеллы появилась грозная армада союзников. Состоявший из британских и французских кораблей отряд готовился взять Стамбул и тем самым сокрушить Османскую империю. Однако героизм османских воинов, несгибаемый дух предков-победителей тысяч военных батальонов прошлого, грамотно построенная оборонительная система Чанаккале обрели британско-французскую военно-морскую экспедицию на полное и сокрушительное фиаско.

Корабли союзников натолкнулись на огонь османских береговых батарей и мины, установленные непосредственно перед атакой небольшим миным заградителем "Нусрет".

После потопления трех крупных линкоров и серьезного повреждения еще трех кораблей, причем в единственном одностороннем бою, союзники по Антанте вынуждены были отказаться от основных целей проведения сей военно-морской кампании. Весьма примечательно, что Королевский флот Британии понес за один день понес крупнейшие потери, сравнимые разве, что с потерями после знаменитого Трафальгарского сражения в 1805 году.

Тем не менее союзное командование сохранило еще надежду на успех в форсировании Дарданелл. Оно создало дополнительную группировку, состоящую в основном из британских дивизий вместе с подразделениями из Австралии и Новой Зеландии, попытавшись реализовать величайший во всей истории Первой мировой войны военно-морской десант.

В апреле силы Антанты высадили пять дивизий недавно созданного Средиземноморского экспедиционного корпуса на берегах полуострова Галлиполи. Помимо британских дивизий, а также подразделений из британских доминионов и колоний (Австралия, Новая Зеландия, Индия и так далее) - всего почти полмиллиона человек - в операции участвовали французские солдаты, не менее 79 000, также с участием колониальных войск.

Формировалось такое впечатление, что против военных сил Османской империи выюют представители аж семи наций: британцы, французы, ирландцы, австралийцы, новозеландцы, индийцы, гурки, сенегальцы, египтяне и другие.

Подобное положение дел превращало все имевшиеся до высадки десанта предположения османского командования о масштабах этой военно-морской операции.

Именно в этот самый первый день штурма, в один из критических моментов битвы, дело взял в свои руки офицер Мустафа Кемаль. Когда началось беспорядочное отступление османских частей, он, лично заняв место, находящееся вне зоны его командования, перегруппировал запаниковавших солдат, приказал им предпринять смелую штыковую атаку против союзных войск в качестве линии защиты, пока не прибыли силы резерва. Далее под его командованием была осуществлена серия отчаянных контрнаступательных действий.

За полни на мысе Арыбурун 25 апреля 1915 года будущий основатель Турецкой Республики получил звание полковника.

В итоге изначальное наступление союзников было дезавуировано смелыми, точными ударами османских военных частей, трансформировавшими сражение

ЧАНАККАЛЕ - ИСТОЧНИК ВОЗРОЖДЕНИЯ ВОЕННЫХ ТРАДИЦИЙ ТУРЕЦКОГО НАРОДА

110-летию победы при Чанаккале посвящается

года 5-й армии ответственность за оборону Чанаккале лежала на командовании корпуса османской артиллерии. Почти каждый артиллерийский офицер служил, по крайней мере, один срок в Чанаккале до 1914 года. Поэтому их отличала отменное знание местности, а во время Балканских войн весь полуостров был дополнительно защищен от возможных десантных операций.

И дабы не попасть под воздействие всеческих мифов и фальсификаций событийной канвы, повествующих о том, что якобы успех сражения обусловлен действиями германских военных экспертов, важно подчеркнуть, что штабные и артиллерийские офицеры османской армии проанализировали и отработали защиту

удельному князю, довел над Османским государством.

Откровения британского премьер-министра Герберта Асквита, символизировавшие решимость в уничтожении практики Османской империи не только в Европе, но также и в Азии, грозили вылиться в реальность. Соответственно, Османское правительство начало готовиться к худшему. Специальные поезда начали перевозить казну и ценности из стамбуль в Анатолию, правительство и султанскую семью тоже готовились переехать в Конью. Присутствовало осознание того, что захват Стамбула будет означать конец империи.

Генеральный штаб османской армии прилагал колоссальные усилия для переб-

в фазу затяжной окопной войны, которая иногда превращалась в brutальные почти рукопашные схватки, проходившие в некоторых случаях в условиях, когда окопы противников находились менее чем в 8 метрах.

Союзное командование Антанты еще пыталось провести крупное наступление, способное опрокинуть османскую оборону. Однако эти попытки оказались тщетными. В итоге позиционные боевые действия продолжались вплоть до отхода сил Антанты в декабре 1915 - январе 1916 года.

Британцы несколько месяцев не могли решиться на окончательное отступление, опасаясь очередного конфуза, способного настолько принизить престиж империй, что привело бы к дестабилизации внутриполитического положения в их колониях - в Египте и Индии, а вслед за этим и крах всей британской и французской имперской колониальной системы. При этом эвакуация союзных войск стала единственной успешной операцией Антанты за всю кампанию.

Победа в Галлиполи, при Чанаккале имеет глубочайшее историческое значение. Во-первых, боевые действия способствовали резкому повышению профессионального уровня личного состава османской армии. Большое количество офицеров, участвовавших в кампании, обрело навыки ведения боевых действий в современной позиционной войне. При наличии отменной образовательной и теоретической базы военной подготовки, обретенный ими практический боевой опыт способствовал обретению ими высококвалифицированных военных качеств.

Тщательно изучив тактику и приемы современной войны, они смогли успешно противостоять современным и мощным вооруженным силам Великобритании и Франции.

Во-вторых, важным фактором повышения уровня боеспособности личного состава османской армии было обретение высокой степени консолидации рядового состава. Ежедневно сталкиваясь с опасностями и трудностями, их общий опыт в окопах создал особое братство. Быть ветераном Чанаккале значило обладать особым престижем. Неудивительно, что в будущей турецкой войне за независимость и новой турецкой республиканской армии значительная часть командиров (27 из 91 командного состава выше полкового звена) были ветеранами Чанаккале.

В-третьих, Галлиполийская кампания кардинально повлияла на всю османскую турецкую нацию. Победа при Чанаккале стерла пятна поражений и подняла морально-психологическое состояние нации, сплотила ряды армии, стала символом османской решимости и храбрости против захватчиков. Она также неимоверно подняла престиж офицеров в обществе, которые ассоциировались у народа с образом спасителей и защитников нации.

Таким образом, нация потерпевшая поражение во время балканских войн, буквально возродилась после исторической победы при Чанаккале.

В этом контексте примечательно высказывание в 1916 году османского султана Мехмеда V: "Два сильных врага мусульман объединились и напали на Чанаккале как с суши, так и с моря. Однако Аллах вовремя помог нашей армии, и каждый из наших солдат стал железной крепостью", - выразив таким образом чувства османской нации после победы армии в битве при Чанаккале (Галлиполи).